

ТАЙНА СОВЕЩАНИЯ СУДЕЙ КАК ГАРАНТИЯ ИХ НЕЗАВИСИМОСТИ

Автор рассматривает проблему соблюдения судьей обязанности вынесения судьей решения в совещательной комнате через проведение анализа практики судов второй инстанции в части нарушения нижестоящими судами тайны совещания судей по ст. 389.17 УПК РФ. Выявляется оценка судом апелляционной и кассационной инстанции доводов жалоб и представлений о нарушении тайны совещания судей, практика обоснования отмен судебных актов, вынесенных с нарушением тайны совещания судей. Проводится анализ оснований отмены процессуального решения по мотиву нарушения тайны совещания судей. В особенности автор останавливается на таких мотивах отмены решения нижестоящего суда, как: нахождение судьи в совещательной комнате непродолжительное количество времени и формальность такого нарушения, рассмотрение судьей других дел во время нахождения в совещательной комнате, вынесение судьей процессуального решения, обязательно разрешаемого в совещательной комнате, без удаления в совещательную комнату неизготовленного приговора в совещательной комнате.

Ключевые слова: тайна совещания судей; существенное нарушение; уголовно-процессуальное законодательство; независимость судей.

М. I. Kazarina

THE CONFIDENTIALITY OF JUDICIAL DELIBERATIONS AS A GUARANTEE OF THEIR INDEPENDENCE

The author examines the problem of the judges' compliance with the duty to deliver judgment in the deliberation room by analyzing the practice of the courts of appeal regarding violations of the confidentiality of judicial deliberations by lower courts under Art. 389.17 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The author also describes how the courts of appeal and cassation assess the arguments contained in complaints and reports on violations of the confidentiality of judicial deliberation, and the practice of substantiating the repeal of court judgments delivered in violation of the confidentiality of judicial deliberations. The repeal of a procedural decision on the grounds of violating the confidentiality of judicial deliberations is analyzed. The author dwells on such grounds for repealing the judgment of a lower court as: the judge stayed in the deliberation room for a short period of time, and the formal character of such a violation; the judge considered other cases while being in the deliberation room; the judge passed a procedural decision that requires withdrawal to the deliberation room without going there, writing the sentence outside the deliberation room.

Keywords: confidentiality of judicial deliberations; significant violation; criminal procedure legislation; independence of judges.

Нарушение тайны совещания судей, в соответствии с положениями УПК РФ, как посторонними лицами, так и самим судьей, признается законодателем существенным нарушением уголовно-процессуального законодательства и служит основанием для отмены или изменения вынесенного процессуального решения. В судебной практике нередки случаи допущения судьями нарушений тайны совещания судей. В период с 01.01.2017 г. по 31.12.2018 г. были проанализированы 200 постановлений и определений судов апелляционной и кассационной инстанции по жалобам граждан и представлениям прокуроров, в которых ставился вопрос о нарушении тайны совещания судей или нарушении правил о вынесении процессуального решения в совещательной комнате¹.

Выявлено, что почти каждым четвертым решением суда апелляционной и кассационной инстанции было установлено нарушение тайны совещания судей или гарантии вынесения судьей процессуального решения в совещательной комнате, что повлекло отмену процессуального решения (таблица 1).

Таблица 1 – Оценка судом апелляционной и кассационной инстанции доводов жалоб и представлений о нарушении тайны совещания судей

Процессуальное решение по итогу рассмотрения жалобы, представления	Количество судебных актов	Доля судебных актов (в %)
Предыдущий судебный акт отменен	49	24,5
Жалоба, представление оставлены без удовлетворения	112	56
Предыдущий судебный акт изменен, но жалоба, представление оставлены без удовлетворения	39	19,5
Всего	200	100

Эти данные соответствуют статистике по обжалованию судебных актов в целом. Так, в апелляционной инстанции обжалуется всего 17,3 % процессуальных решений (и эта цифра – результат устойчивого снижения). Из обжалованных решений отменяется 17 % (или 2,6 % от всех вынесенных процессуальных решений). Больше чем в 84 % случаев при рассмотрении обвинительных приговоров апелляция не принимает самостоятельного решения, а передает дела на новое рассмотрение [1, с. 11].

Анализ актов судов апелляционной и кассационной инстанции позволил установить причины отмены процессуальных решений нижестоящих судов по мотиву нарушения тайны совещания судей или порядка вынесения процессуального решения судьей в совещательной комнате (таблица 2).

Таблица 2 – Практика обоснования отмен судебных актов, вынесенных с нарушением тайны совещания судей

Причина отмены судебного акта	Количество решений	Доля решений (в %)
-------------------------------	--------------------	--------------------

¹ Поиск судебных актов осуществлялся в ГАС «Правосудие» по дате решения – с 01.01.2017 по 31.12.2018, одновременно использовалось ключевое слово «совещательная комната», сортировка – по релевантности. Были выбраны первые 200 судебных актов, в которых ставился вопрос о нарушении нижестоящим судом тайны совещания судей.

Во время нахождения в совещательной комнате прохождение судьей стационарного лечения	1	2,0
Несовпадение даты возвращения из совещательной комнаты с датой принятия решения	3	6,1
Объявление о продолжении рассмотрении уголовного дела после возвращения судьи из совещательной комнаты	3	6,1
Вынесение судьей процессуального решения, обязательно разрешаемого в совещательной комнате, без удаления в совещательную комнату	21	43
Несовпадение времени возвращения судьи из совещательной комнаты со временем начала оглашения приговора	1	2,0
Несоответствие копии приговора подлиннику	2	4,1
Рассмотрение судьей во время нахождения в совещательной комнате других дел	10	20,4
Небольшая продолжительность времени нахождения судьи в совещательной комнате	2	4,1
Приговор не был изготовлен в совещательной комнате	1	2,0
Разрешение судьей лишь части вопросов в совещательной комнате	3	6,1
Предрешение вопроса до удаления в совещательную комнату	2	4,1
Всего	49	100

Так, нарушение тайны совещания судей или вынесения судьей процессуального решения в совещательной комнате судьи апелляционной и кассационной инстанции связывают с таким процессуальным нарушением, как вынесение судьей приговора или другого процессуального решения по уголовному делу, обязательно принимаемого с удалением в совещательную комнату, вне совещательной комнаты. Например, Ставропольским краевым судом было установлено, что в ходе судебного разбирательства в нижестоящем суде «председательствующий по делу после прений сторон в совещательную комнату не удалялся, высказал решение суда на словах»².

Законом установлена необходимость удаления судьи в совещательную комнату для принятия процессуального решения по делу. Смысл данного правила можно объяснить тем обстоятельством, что судье необходимо время для оценки представленных доказательств, обдумывания решения по уголовному делу и, наконец, время на формирование внутреннего убеждения, которое «может сложиться лишь при удалении в совещательную комнату для вынесения приговора» [2, с. 94]. Неясным представляется вопрос о том, какое количество времени необходимо судье для формирования внутреннего убеждения.

Анализ судебных актов выявил, что одним из доводов отмены приговора в апелляционных и кассационных жалобах стал факт нахождения судьи в совещательной комнате непродолжительное количество времени. В таком слу-

² Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 13 авг. 2018 г. № 22-4622/2018 // Правосудие : Государственная автоматизированная система Российской Федерации, 2004–2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=7b4ba86c78cc5809186906292612ac96&shard=Уголовные%20дела&from>.

чае у сторон возникает сомнение в том, что судья самостоятельно, за столь короткое время сумел изготовить приговор³. Судьи такие жалобы обоснованно оставляли без удовлетворения, поскольку уголовно-процессуальным законом не установлено время, которое судья обязан проводить в совещательной комнате.

Тем не менее, возникают ситуации, когда судьи апелляционной или кассационной инстанции отменяют судебные акты судов первой инстанции в связи с непродолжительным нахождением судьи в совещательной комнате. Судом апелляционной инстанции был отменен приговор, поскольку «процессуальные действия суда по рассмотрению уголовного дела, включая время нахождения судьи в совещательной комнате, по мнению судебной коллегии, невозможно осуществить за 50 минут, учитывая объем этих действий. В этой связи, судебная коллегия приходит к выводу, что приговор не был изготовлен в совещательной комнате, чем нарушены требования главы 39 УПК РФ, регламентирующей правила и порядок постановления приговора, в том числе и тайну совещательной комнаты»⁴.

Представляется правильным отсутствие в УПК РФ точно закреплённого времени нахождения судьи в совещательной комнате, поскольку в одном деле судье может потребоваться несколько минут, в другом – несколько дней. В то же время, видится необходимым закрепление формулировки о разумности времени нахождения в совещательной комнате в целях обеспечения быстрого вынесения процессуального решения.

Однако не во всех случаях судья фактически не удаляется в совещательную комнату для вынесения приговора или другого процессуального решения, подлежащего постановлению в совещательной комнате. Неудаление в совещательную комнату и, как следствие, нарушение тайны совещания судей устанавливается судом апелляционной или кассационной инстанции не фактически, а формально – путем исследования протокола судебного заседания. Поэтому, зачастую ошибка в протоколе судебного заседания (например, отсутствие фиксации времени удаления судьи в совещательную комнату, даже если фактически судья удалялся в совещательную комнату) влечет отмену приговора и иных процессуальных решений. Судьи вышестоящих инстанций проверяют формальную фиксацию нарушения: если нарушение не зафиксировано, значит, оно отсутствовало. Формальный характер проверки указывает на то, что гарантия вынесения процессуального решения судьей в совещательной комнате и тайна совещания судей, так же, как и сам принцип независимости судей, имеет двойную направленность – правореализационную и правозащитную.

Второй по распространенности причиной отмены приговора в связи с нарушением тайны совещания судей является тот факт, что судья во время нахождения в совещательной комнате рассматривал другие дела. К примеру,

³ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14 мая 2019 г. № 20-АПУ19-3 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 10 окт. 2018 г. № 22к-5088/2018 // Правосудие : Государственная автоматизированная система Российской Федерации, 2004–2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html?id=fd2b62f6c86517dd3561277c1e4a8fc7&shard=Уголовные%20дела&from>.

судом кассационной инстанции установлено, что «председательствующий по делу судья Салахов Л.Х. вне совещательной комнаты, куда он удалился для постановления приговора, рассмотрел административные материалы с вынесением постановлений о совершении административных правонарушений»⁵. Однако совещательная комната предназначена для окончательного формирования внутреннего убеждения судьи, складывающегося при оценке доказательств, и обдумывания процессуального решения по делу. То обстоятельство, что судья, находясь в совещательной комнате, занимается рассмотрением других дел, говорит о том, что совещательная комната для самих судей, в особенности единолично рассматривающих дело, является некоей формальностью, а при многостраничности, и то, что в совещательной комнате судебное решение не изготавливается, и выявляет значимую проблему изготовления процессуального решения.

Следует отметить, что изготовление проекта приговора до недавнего времени не регулировалось УПК РФ. С сентября 2019 года в УПК РФ появился новый участник уголовного судопроизводства – помощник судьи⁶. Именно на него возлагается функция изготовления проекта приговора (ст. 244.1 УПК РФ). При обсуждении законопроекта о внесении изменений в уголовно-процессуальное законодательство, касающихся помощника судьи и его правового статуса, П. В. Крашенинников отметил, что изменения лишь зафиксируют то, что уже существует, «конечно, проект решения или приговора также вместе с судьей готовит помощник»⁷.

Не все ученые согласны с таким положением дел [3–5]. Так, А. П. Фоков высказывает справедливое мнение о том, что «статус помощника председателя суда (судьи) – это статус государственного служащего, и во всем цивилизованном мире он не может быть наделен правом выполнять функции по осуществлению правосудия» [5]. С. А. Пашин утверждает, что основной опасностью в закреплении функции составления проекта приговора является то, «что правосудие из рук судьи может перейти к этим зачастую недостаточно подготовленным людям, которые недавно окончили вузы» [4].

Р. А. Александров, Д. А. Гусаров пишут, что «суд должен оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, а не по убеждению помощника. Подготавливая проект судебного решения, помощник судьи предлагает свой вариант оценки доказательств, основанный на своем внутреннем убеждении,

⁵ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 07 марта 2014 г. № 22-1183/2014 // Правосудие : Государственная автоматизированная система Российской Федерации, 2004–2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=1e2d0f610f083ac2b7a0b32f2fa5906a&shard=Уголовные%20дела&from>.

⁶ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 29 июля 2018 г. № 228-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс.»

⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации об уточнении порядка формирования состава суда, о правовом статусе помощника судьи и об обязательной аудиозаписи судебного заседания : стенограммы обсуждения законопроекта № 426094-7 // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации : офиц. сайт. М., 2019. URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/426094-7>.

давая, таким образом, свой совет относительно будущего судебного решения, неизбежно вторгается в деятельность суда по осуществлению правосудия» [3].

Некоторые суды вышестоящих инстанций и до нормативного закрепления изготовления проекта решений не усматривали нарушения гарантии обязанности вынесения процессуального решения судьей в совещательной комнате, если проект этого решения был составлен ранее, до удаления судьи в совещательную комнату, поскольку «такой подход к организации труда не может быть признан результатом преждевременной сформированности у судьи мнения относительно того, как необходимо разрешить уголовное дело в целом, и, соответственно, свидетельством наличия у него заинтересованности в исходе дела»⁸. Они основывали свое решение на том, что: вводная часть приговора (как обвинительного, так и оправдательного) содержит одни и те же сведения; описательно-мотивировочная часть приговора в самой объемной части как оправдательного, так и обвинительного приговора содержит одни и те же сведения; в оправдательном приговоре должны быть изложены мотивы, по которым суд отвергает доказательства, представленные стороной обвинения (что предполагает приведение их содержания), а в обвинительном – доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие.

Иными словами, составление проекта судебного решения до удаления в совещательную комнату законом разрешено, и потому является правомерным. Между тем, для фактической реализации принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве необходимо такое понимание проекта судебного решения, согласно которому он бы не носил характера оценки доказательств и не требовал формулировки умозаключений.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод о том, что нарушение тайны совещания судей допускается самими судьями, а не третьими лицами, чаще всего при неисполнении судьей обязанности вынесения судебного решения в совещательной комнате при единоличном рассмотрении уголовного дела. Самыми распространенными стали такие нарушения, как: вынесение судьей процессуального решения, обязательно разрешаемого в совещательной комнате, без удаления в совещательную комнату; рассмотрение судьей других дел во время нахождения в совещательной комнате.

Список использованной литературы

1. Полезная судебная и правоохранительная статистика : сб. стат. данных / под ред. Д.А. Кузнецовой. – Санкт-Петербург : Изд-во ИПП ЕУСПб., 2018. – 18 с.
2. Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию / И.Л. Петрухин. – Москва : Проспект, 2009. – 192 с.

⁸ Апелляционное определение Ивановского областного суда от 14 июня 2018 г. № 22-740/2018 // Правосудие : Государственная автоматизированная система Российской Федерации, 2004–2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html?id=2c5969b6b347dab8afe2a82f217876a1&shard=Уголовные%20дела&from>.

3. Александров Р.А. К вопросу о помощнике судьи как о полноправном участнике уголовного судопроизводства и его процессуальных функциях / Р.А. Александров, Д.А. Гусаров // Российский судья. – 2019. – № 4. – С. 30–34.

4. Верещагин А., Румак В. У нас есть много вещей, которые выглядят как настоящие, только не работают / А. Верещагин, В. Румак // Закон. – 2019. – № 4. – С. 8–21.

5. Фоков А.П. Современный статус помощника судьи по обеспечению судебной деятельности / А.П. Фоков // Российский судья. – 2012. – № 4. – С. 2–5.

References

1. Kuznetsova D.A. (ed.). *Poleznaya sudebnaya i pravookhranitel'naya statistika* [Useful Judicial and Law Enforcement Statistics]. Saint-Petersburg, The Institute for the Rule of Law of European University at Saint Petersburg Publ., 2018. 18 p.

2. Petrukhin I.L. *Opravdatel'nyi prigovor i pravo na rehabilitatsiyu* [The Acquittal and the Right to Rehabilitation]. Moscow, Prospekt Publ., 2009. 192 p.

3. Aleksandrov R.A., Gusarov D.A. On an Assistant Judge as a Full Participant of Criminal Proceedings and its Procedural Functions. *Rossiiskii Sudya = Russian Judge*, 2019, no. 4, pp. 30–34. (In Russian).

4. Vereshchagin A., Rumak V. We have a lot of things that look real but do not work. *Zakon = Law*, 2019, no. 4, pp. 8–21. (In Russian).

5. Fokov A.P. Modern Status of the Assistant Judge for Ensuring Judicial Activity. *Rossiiskii sudya = Russian Judge*, 2012, no. 4, pp. 2–5. (In Russian).

Информация об авторе

Казарина Марина Игоревна – ассистент, кафедра уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: kazarinami@yandex.ru.

Information about the author

Kazarina, Marina I. – Junior Lecturer, Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, Institute of State and Law, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: kazarinami@yandex.ru.